

Глава 42: Глава 41: Неожиданная радость!

Переводчик: 549690339

Услышав это,

Гости-курильщики сразу же наострили уши и обратили внимание.

Они не ожидали, что эта поездка с подношением благовоний будет настолько интересной.

Сначала они наблюдали за шутком, причинившим себе боль ради развлечения, а теперь могли стать свидетелями проповеди легендарного даосского священника Сюаньцина.

Стоит упомянуть, что

в Интернете самыми популярными видео о Сюаньцине, помимо «Лестницы облаков», являются видео его проповедей.

Ян Ин, услышав это, ещё больше воодушевилась.

Она прекрасно знала, что разница между просмотром видео онлайн и прослушиванием их лично была как между небом и землёй.

В следующий момент

она поспешно взяла деревянную рыбу из главного зала, побежала под дерево саранчи и протянула её ему.

Там,

под деревом саранчи,

Сюаньцин изначально намеревался сесть со скрещёнными ногами, получив деревянную рыбу, и начать проповедовать гостям, подносящим благовония.

Но внезапно он вспомнил, что, хотя место и было очищено заклинанием чистоты, сидеть и проповедовать там все равно заставит его сердце слегка беспокоиться. Это словно миска, которую вылизывала собака: даже если вы ее вымыли, все равно не сможете не чувствовать отвращения — разве что вы сами собачий папа или мама. В это мгновение гости-послушники, что изначально были внутри главного зала, все вышли во двор, стояли или сидели на корточках, жадно обступив Сюаньцина. Сюаньцин слегка нахмурился. Уже, кажется, слишком поздно возводить временный помост для проповедей. Когда его взгляд упал на саранчовое дерево, его осенило. В следующее мгновение! Шурх — Он сделал легкий шаг, взмыл в воздух и приземлился ровно на ветке саранчового дерева. Увидев это, собравшиеся выпучили глаза, не веря своим глазам. Стоит учесть, что это были молодые люди, получившие как минимум девятилетнее образование, а многие учились даже в высших учебных заведениях.

Теперь, когда они стали свидетелями сцены, бросающей вызов основам физики, они не могли не испытать глубокого потрясения.

"Шипение"

Вдохи публики эхом пронесли по двору.

"Это, это, это... Ньютон, наверное, переворачивается в своей могиле, верно?"

"Ха, я знал, что даосский священник Сюаньцин овладеет навыком легкости".

"Есть ли кто-нибудь..."

Пока люди обсуждали,

Стук-

Ударом деревянной рыбы

звук, наполненный маной, испускал магическую силу, распространяясь во всех направлениях.

Любой, кто слышал звук деревянной рыбы, чувствовал, как его сердце бьется сильнее.

Стук - Стук

Сопровождаемый ритмичными ударами деревянной рыбы,

появилось загадочное писание.

"Всевышний говорит: Удачи и несчастьям нет ворот, только сам человек их призывает".

Жужжание-

В этот момент

все люди, казалось, находились под параличом,

больше не издавали звуков и не выражали удивления, даже их глаза не двигались, а тела стояли неподвижно, как столбы.

"Вознаграждения за добро и зло — словно тени, следующие за своими образами... Боги, ответственные за расчеты благословений и бедствий на небесах и на земле, низводят их к нищете и страданиям; любое зло приносит беду... Когда расчеты заканчиваются, наступает смерть".

На ветке дерева

Сидел в позе лотоса Сюаньцин.

В правой руке он держал деревянный рыбообразный колотушка и ритмично бил им.

Из его уст лились Загадочные Писания,

Звук был негромким, словно он что-то бормотал себе под нос.

Но самое невероятное было в том,

что гости, вдыхающие аромат благовоний, слышали этот слабый звук, отдающийся прямо в их разуме, чистым и ясным,

Даже.

Не нужно читать звучащие в уме писания, и даже знать иероглифы не нужно, чтобы понять выражаемый ими смысл.

“Чтобы сыскать Небесного Бессмертного, следует совершить 1300 добрых дел; чтобы сыскать Земного Бессмертного, следует совершить 300”.

“Если чьи-то поступки несправедливы и противостоят разуму”.

По мере углубления проповеди выражаемые смыслы ложатся слоями, и все гости, пришедшие на ладановое действие, ощущают, как развеиваются облака, открывая небо в их сердцах.

Стоит упомянуть.

Некоторые гости, пришедшие на ладановое действие, держат телефоны, чтобы снимать.

В этой все более опьяняющей атмосфере они постепенно забывают о себе, даже если некоторые из них роняют свои телефоны на землю, не осознавая этого.

Время течет медленно.

«Раздел Высшего Чувствования», который читает Сюаньцин, тоже подходит к концу.

Это даосское писание недлинное, и его основная цель — наставлять людей быть хорошими.

Как говорится, для тех, кто делает добрые дела, благословения еще могут не прийти, но несчастья уже ушли, а для тех, кто совершает зло, несчастья еще могут не прийти, но благословения уже тихо ускользнули.

Конечно.

У каждого своя судьба; кое-кому выпадает удача, и даже если они творят зло и теряют благословение, они все равно могут жить беззаботно, но когда их удача полностью иссякнет, настанет время быть наказанными.

«Добро и зло отзываются на причину и следствие!»

С последним завершенным чтением.

Песнопение окончено.

В этот момент.

Над головой Сюаньцина парит россыпь особенных золотых светлых точек, содержащих в себе силу.

«Сила фимиама?»

Сюаньцин изумлен.

Вообще говоря, чем больше благоволий человек сжигает и молится в течение дня, тем меньше будет производиться ладана.

Эти гости уже предложили благоволия в главном зале и уже внесли свой ладан, но они все еще

могли произвести так много ладана.

«Может быть, после того, как они послушали мою проповедь, эти миряне посвятили себя вере, поэтому они внесли еще одну волну ладана?»

Хотя причина не совсем ясна, результат ситуации достаточно хорош.

«После полудня нужно понаблюдать внимательнее!» — думает Сюаньцин.

Во-первых, мана тела превращается в призрачную руку, которая зачерпывает огненный ладан над головой.

«Обменяй на слиток!»

[Писк, слиток + 652]

Следующий момент.

Серебристо-белый свет на теле вспыхивает и исчезает, превратившись в светлое тело.

Легко коснувшись носком, Сюаньцин мягко соскользнул с ветвей старой робинии, как легкий ветерок, касающийся листьев.

В этот момент.

Во дворе.

Все гости, привлеченные ладаном, закрывают глаза с опьяненными выражениями, словно находятся под заклинанием.

Даже когда Сюаньцин уже спустился с дерева и ушел, они еще не протрезвели.

Только когда новые гости, привлеченные ладаном, заходят в даосский храм, ситуация меняется.

«Ох, как же я устал. Я наконец-то добрался до храма Цинпин».

«Мм? Что эти люди стоят и спят во дворе?» — гость, пришедший в монастырь, не удержался и воскликнул.

Только тогда гости во дворе проснулись как от сна.

«Всё, проповедь закончилась? Почему я не вижу даосского монаха?»

«Мои ноги так болят».

«Эй, почему мой телефон на земле?»

«Эх, уже полдень, мы простояли здесь как в тумане целый час!»

«Какие писания читает даосский монах? Они так трогают; я хочу пойти и делать добрые дела, стать волонтером!»

Они суетятся и шумно галдят.

У входа в главный зал.

Проснувшись, Ян Ин проверяет телефон, который она положила на стол, чтобы записать видео.

Увидев, что запись уже завершена, она может наконец расслабиться.

Она хорошо знает.

Когда даосский монах начинает проповедовать, человек невольно погружается в его слова.

Если видеоборудование не сосчитать заранее, невозможно подумать о том, чтобы снимать в момент погружения.

<http://tl.rulate.ru/book/102822/3676270>